

SANT'EGIDIO

АНО «Друзья общины Святого Эгидия»

ЧЕЛОВЕК в центре

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

25 МАЯ, 2021.
МОСКВА

Модели и практики социально-психологической поддержки людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации вследствие пандемии

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Светланы Файн, директора АНО «Друзья Общины святого Эгидия»	3
Доклады и тезисы по итогам конференции	
Дмитрий Rogozin. Как изменился образ жизни людей в результате пандемии	6
Адриано Роккуччи. Опыт Общины святого Эгидия в Италии и остальных странах мира, в период пандемии	8
Протоирей Михаил Потокин. Духовные вопросы, рожденные пандемией	13
Наталья Маркова. О проекте «Человек в центре»	16
Игорь Карлинский. О терминологии бездомности	20
Елена Рыдалевкая. О проекте «Мобильная помощь»	22
Евгений Косовских. О проекте «Другая медицина» в период пандемии	24
Ирина Терещук. О проекте «Времена года – территория инклюзивного комфорта»	26
Карина Радченко. Принципы подготовки волонтеров для оказания медицинской помощи людям в трудной жизненной ситуации	28
Анатолий Будлянский. Особенности социальной работы с бездомными во Франции	31
Надежда Клюева. Основные направления работы католической благотворительной организации «Каритас»	33
Приложение 1	36
Приложение 2	45

СВЕТЛАНА ФАЙН

МОСКВА

ДИРЕКТОР АНО «ДРУЗЬЯ ОБЩИНЫ СВЯТОГО ЭГИДИЯ»

КОНТАКТЫ

Фейсбук:

<https://www.facebook.com/svetlana.fain>

Официальный сайт организации:

<https://www.santegidiofriends.ru/>

Дорогие коллеги и дорогие друзья!

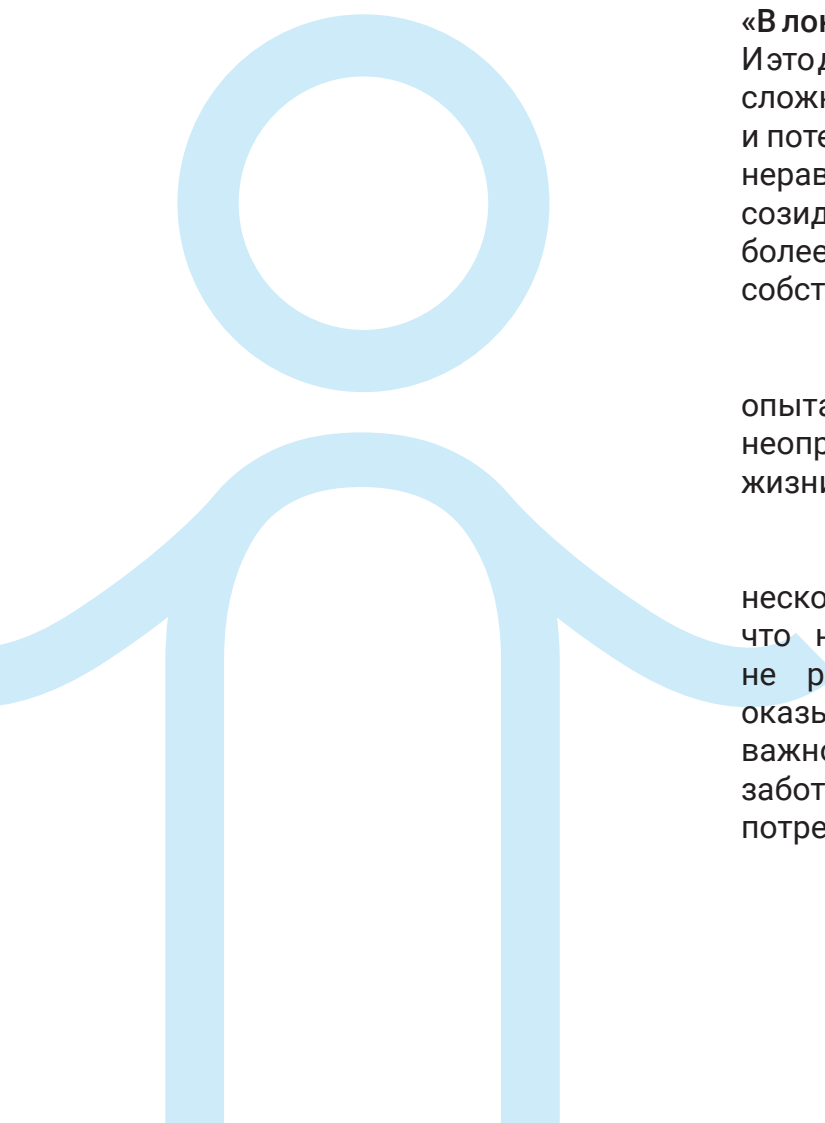
Вы держите в руках сборник, составленный по материалам международной конференции «Человек в центре. Модели и практики социально-психологической поддержки людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации вследствие пандемии», прошедшей 25 мая 2021 года в рамках проекта «Человек в центре», реализуемого АНО «Друзья общины святого Эгидия» при поддержке Фонда президентских грантов. Конференция и публикация ее результатов являются важным шагом к совместному осмыслению нового времени, в котором мы живем.

Пандемия показала нам, насколько хрупок мир и его социальная система. Насколько каждый из нас не защищен в этом мире. В результате пандемии особенно пострадали люди, которые уже были социально незащищены, слабы и одиноки. Это бездомные, пожилые, мигранты и многие другие люди, особо нуждающиеся в помощи и поддержке.

Один наш бездомный друг Олег сказал: «В локдаун было тяжелее, чем в холодные зимы». И это действительно так. Мы пережили достаточно сложный период, который явил нам много боли и потерь. Но, он же показал нам много щедрости неравнодушных людей. Которые стремились созидать ткань солидарности, помогать тем, кто более всего нуждался в помощи, преодолевая собственный индивидуализм и страх.

Этот сборник – результат осмысления того опыта, что все мы получили за долгие месяцы неопределенности в новых для нас условиях жизни.

В ситуации, когда устройство жизни несколько изменилось, стало еще яснее, что никакая система без человека, по сути, не работает. Любая система без человека оказывается бесчеловечной. Поэтому так важно обозначить человека центром внимания, заботы, социальной поддержки. Новое время потребовало новых ответов.

Мы не можем и я думаю, что уже не сможем, вычеркнуть события пандемии как страшный сон из нашей жизни. Потому что, тогда получится, что мы зря трудились, набирались опыта, работали все эти долгие месяцы. Составляя сборник, мы думали о том, что хотим поделиться опытом построения новых стратегий и тактик оказания помощи и поддержки людям, особо нуждающимся в ней.

Вирус легко преодолел наши границы, и мы все оказались в одной лодке с похожими трудностями и взглядом в будущее. Нас много и все мы хотим делиться тем, чему нас научила пандемия.

В нашей конференции приняли участие специалисты–практики и волонтеры из 5 стран мира и более 30 регионов нашей страны.

С удовольствием делимся с вами некоторыми материалами, собранными по результатам прошедшей конференции. Надеемся, они будут полезны для вас, помогут вам в вашей работе и служении на благо человека.

С уважением, Светлана Файн.

ЧЕЛОВЕК

В центре

ДОКЛАДЫ И ТЕЗИСЫ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Модели и практики социально-психологической поддержки людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации вследствие пандемии

ДМИТРИЙ РОГОЗИН

МОСКВА

ДИРЕКТОР ЦЕНТРА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА
СОЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАНХИГС
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПРОБЛЕМЕ ЭЙДЖИЗМА

КОНТАКТЫ

Вконтакте:

<https://vk.com/dmrogozin>

Как изменился образ жизни людей в результате пандемии

1. «Первое, что бросается в глаза не только исследователям, но и журналистам, обывателям и социологам, это то, что тематика коронавируса и всё, что связано с ним является предметом активного обсуждения среди населения».

2. «Задавая вопрос своим респондентам «Скажите, пожалуйста, за последние 7 дней как часто вы слышали что-либо о коронавирусе?», большинство наших респондентов - 89%, независимо от места проживания, слышали о вирусе каждый день. Тогда как в марте-апреле 2019 года - 79% опрошенных респондентов слышали и говорили об этом по несколько раз в день».

3. «Сегодня публичное информационное поле заполнено информацией о том, что мир колоссально изменился в результате пандемии. В связи с этим, мы задаем вопрос респондентам «Насколько изменился ваш образ жизни из-за эпидемии?». Варианты ответов: «Значительно изменился», «Незначительно изменился» или «Совсем не изменился». Получаем результат, что всего 29% населения говорит о том, что их образ жизни значительно изменился, 1/3 респондентов говорит, что их образ жизни изменился незначительно и 1/3 - что их образ жизни «не изменился совсем». Здесь мы можем наблюдать общую некую характерную особенность ответов респондентов – чем дальше от центра, от больших городов, тем меньше изменений в образе жизни людей. На наш взгляд, это происходит из-за инфраструктурной разницы больших и малых городов. Любопытно, что такие же примерно пропорции в ответах респондентов были и до 2020 года».

4. «Что касается изменений в жизни людей в трудной жизненной ситуации, которые нуждаются в социальной помощи и поддержке, то нужно сказать, что в их жизни, конечно, произошли значительные изменения. И они связаны не с эпидемиологической ситуацией, а с административной».

5. «В целом, сегодня многие исследователи, как в России, так и за рубежом, говорят о волне довольно большой проблемы под названием «медиализация» как общественного, так и политического сознания».

6. «Важной тенденцией современности становится закрытость личности, выражающаяся в стремлении закрыться рамками семьи из-за нарастающего давления, связанного с медиализацией».

АДРИАНО РОККУЧЧИ

ИТАЛИЯ

ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА РИМ ТРИ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ОБЩИНЫ СВЯТОГО ЭГИДИЯ, Г. РИМ

Опыт Общины святого Эгидия в Италии и остальных странах мира, в период распространения пандемии

На протяжении 14 месяцев 2019-2020 года укрепилось осознание того, что мы все «плывем» в одной лодке, независимо от материального положения или национальности.

Все люди в мире оказались в примерно равном положении перед лицом пандемии. Никто из нас не мог самостоятельно решить вставший перед всеми вопрос распространения инфекции: ни на уровне страны, ни в какой-то отдельно взятой социальной группе, несмотря на имеющиеся средства или ресурсы.

Пандемия показала, что возникла срочная необходимость в укреплении связей человеческого братства на всех уровнях: между людьми, внутри общества, между народами и странами.

Внимательно наблюдая за происходившим в обществе, мы сразу поняли, что пандемия, кроме непосредственного урона здоровью людей, значительно увеличивала уровень бедности и нищеты в обществе.

Некоторые группы населения пострадали от последствий распространения вируса больше других. В первую очередь, это пожилые люди, люди в ситуации крайней нужды, а также те, кто стремительно обеднели в результате сложившейся ситуации.

В настоящее время в обществе резко увеличился разрыв между бедными и богатыми. При этом постепенно зреет понимание целостности, единства человеческой семьи, а с ним и необходимости преодолевать такой социальный разрыв.

Есть, можно сказать, «метод» Общины святого Эгидия, сложившийся в течение более чем 50-летней истории. Этот «метод» заключается в том, что, чтобы понимать реальность, в которой мы живем, вызовы времени и ход истории необходимо быть среди людей. В частности, обращать свой взор к бедным людям.

Благодаря бедным, страдающим людям мы можем более глубоко понять общественные процессы. Через проблемы бедных людей становятся более понятными проблемы, касающиеся каждого человека. Проблемы, на которые необходимо обратить внимание. Это не филантропия, это ключ к достижению общего блага. Положение бедных людей в обществе - это лакмусовая бумага, индикатор уровня настоящего благополучия, критерий человечности.

Это особенно прояснилось во время пандемии с самого ее начала. Когда в Италии был объявлен локдаун, введение жестких ограничений на передвижение, социальные контакты и доступ к общественным местам, в обществе распространились растерянность и страх.

Это было нормально и понятно. Каждый чувствовал инстинктивное желание закрыться, замкнуться в своем маленьком мирке, с убеждением или заблуждением, что так можно надежнее защититься от вируса. Однако, мы почувствовали и ответственность за тех людей, кто не может себя защитить. Одна из проблем, которая предстала перед нами серьезнейшим вопросом – это положение бездомных людей.

В ситуации когда люди сидят по домам, как быть тем, у кого дома нет? Понятно, что в сложившейся ситуации жизнь бездомных стала значительно тяжелее. Мы чувствовали ответственность перед ними, считая, что равнодушие не могло быть ответом на сложившуюся ситуацию. Это заставило нас сделать выбор в пользу большей близости к этим людям.

Мы стали думать, как решить конкретные материальные проблемы этих людей, используя творческий подход. Крайне важно было стать голосом бедных людей внутри общества. Говорить об их ситуации, обращая внимание на последствия такого бедственного положения для всего общества. Придание публичности ситуации проявило щедрость в людях, многие почувствовали общую ответственность и осознали, что могут сделать свой вклад в облегчение положения бездомных людей.

Мы увидели большой отклик в обществе в ответ на возникшие проблемы не только в Италии, но и по всей Европе. Множество обычных людей посчитали для себя важным проявить солидарность с нами, позаботиться о нуждающихся членах общества. Кроме того, власти на разных уровнях также достаточно чувствительно отреагировали на этот вызов. Я заметил, что среди представителей социальных и других государственных служб растет осознание того, что для решения социальных проблем очень важен вклад неравнодушной общественности, некоммерческих и религиозных организаций.

Это не только конкретные действия и услуги, это еще и интеллектуальный вклад, в виде осмысления сложившегося положения, реализация идей и предложений по решению возникающих проблем. То есть, происходит некое стимулирующее действие со стороны некоммерческого и гражданского сектора, которое положительно воспринимается властями, государственными органами и службами, что способствует активному взаимодействию общества и государства в решении обозначенных проблем.

Каким был наш ответ на трудное положение бездомных людей?

Во-первых, община не оставила своих бездомных друзей в сложившейся ситуации, что позволило оперативно понять, каковы их главные трудности и ответить на их первоочередные нужды (пища, приют, информирование о новой инфекции, способах защиты, вакцинации и др.).

Во-вторых, было важно привлечь энергию и ресурсы неравнодушных людей, желающих помочь бездомным. Выработать формы оперативного сотрудничества с государственными службами для оформления пропусков волонтерам, поиска свободных помещений для кормления и временного приюта и т.д.

Другой важной проблемой, требующей решения, стало положение пожилых людей в период пандемии.

Пандемия показала, насколько очевиден, и во многих странах, вопрос старения населения, слабости и нуждаемости пожилых людей. Рост численности и процентного соотношения пожилого населения к общему числу жителей в Европейском Союзе составляет 19,7%; 20,2% в Италии; 20,1% в Германии; около 15% в России (порядка 22 миллионов, граждан старше 65 лет); 15,5% в Украине (порядка 6,5 миллионов человек); 15% в Беларуси (около 1,5 миллиона). Приведенная статистика ставит под вопрос модель современного общества с акцентом на культуру вечно молодящегося человека, вечно приносящего пользу обществу.

«Ведь мы принадлежим цивилизации, которая как огня боится старости, болезни и смерти. Боится страдания и бережется от сострадания. Цивилизация успеха, здоровья, бесконечно продлеваемой молодости, которая [...] идет спиной к смерти и старости».

Слова современной русской поэтессы.

Драматические цифры количества смертей в домах престарелых по всему миру заставляют содрогаться от ужаса. Оказалось, что стационарные учреждения для проживания стариков сегодня не в состоянии защитить их жизни. Жить в таком учреждении автоматически означает подвергаться повышенному риску.

Это подтверждается тем фактом, что практически половину всех случаев заражения новой коронавирусной инфекцией в Италии составляли пожилые люди старше 65 лет, проживающие в учреждениях, стационарного типа. Несмотря на то, что их количество не превышает 3% от всего населения, цифры достаточно серьезные.

Чрезвычайная ситуация, порожденная распространением вируса Covid19, продемонстрировала, что необходимо принимать срочные меры в отношении изменения положения стариков во всех странах мира.

Пандемия обнажила некоторые проблемы, которые существовали и ранее, но показала, что суть их гораздо глубже. Что они не только и не столько связаны с системой политикой и социальной защиты или моделями медицинского вмешательства, сколько с уровнем культуры и духовности общества.

«Общество, не умеющее предоставить достойную старость своим старикам, утрачивает понимание себя, утрачивает человеческий облик. В таком обществе растаптывается само значение жизни, жизни всех людей. Общество с человеческим лицом — это то общество, где есть и лицо юноши, и лицо старика, вместе»

Андреа Риккарди, основатель Общины святого Эгидия

В связи с эпидемиологической ситуацией сегодня возник вопрос, страшный для любого общества. А именно, укрепление идеи, что можно пожертвовать жизнью стариков в пользу других. Идеи, отнимающей у стариков право быть людьми, личностями, превращающая их в цифры, а зачастую и вовсе в невидимок. **Сегодня во многих странах в ответ на перегрузку системы здравоохранения возникла опасная модель оказания медицинской помощи «избирательная медицина», в рамках которой жизнь стариков воспринимается как менее ценная. Так наличие хронических заболеваний, патологий развития старика, как будто - бы делают его жизнь менее ценной, «оправдывая выбор» при оказании помощи в пользу более молодых и здоровых.**

Такое видение ситуации неприемлемо не только с христианской точки зрения. Надо понимать, что тот, кто обесценивает жизни стариков, способен обесценить жизнь в принципе.

Проблема отсутствия системных решений.

Сегодня в мире распространена североевропейская модель оказания социальной помощи и поддержки пожилых и престарелых людей. Эта модель рассматривает дожитие в стационарном учреждении как естественное решение для пожилого человека. В рамках данной модели реализуются мощные экономические интересы, социальные, медицинские и политические ресурсы во многих странах мира.

Более того, эта модель все более и более становится социально и ментально приемлема как для молодой части общества, так и для самих стариков. На мой взгляд, закрепление реализации помощи старикам в рамках модели стационарного обслуживания представляет собой более сложный, чем кажется, идеологический аспект исключения стариков из общественной жизни. Восприятие их как ненужных членов общества, а иногда и презрение в отношении к ним.

В связи с этим возникает серьезная необходимость распространять иную культуру отношения к старикам. Необходимо реализовывать переход от модели индивидуалистического и потребительского общества, которое исключает всех, кто не способен быть конкурентным и активным в общественной жизни, к модели, предполагающей оказание взаимопомощи, поддержки, добрососедского и семейного устройства слабым, пожилым, бедным и тех, кто нуждается в помощи.

«Бог создал семью, люди придумали интернаты»

Итальянский общественный деятель, священник.

Современная модель стационарного обслуживания делает пожилого человека смертельно больным одиночеством. Однако, для оказания помощи пожилым напротив, крайне важно вокруг стареющего члена общества усиливать сеть добрососедских отношений, волонтерства и различной активности всех членов общества.

Таковыми альтернативными моделями могут быть «дома семейного типа», «дома совместного проживания», программа «Да здравствуют старики!» (реализуемая Общиной святого Эгидия с 2004 года).

Важной задачей будущего является возрождение ценности семьи, где живут и молодые и пожилые вместе. Я бы сказал, что необходимо утверждать новую культуру, в центре которой должен быть человек, забота о человеке, забота о других людях. Невозможно жить, ступая по головам других, не замечая никого, потому что мы все взаимосвязаны.

Культура заботы о другом человеке – это выражение дружеской и гражданской ответственности, которой каждый из нас должен был бы жить.

Невозможно равнодушно проходить мимо нуждающегося человека, отводя взгляд. Нужно научиться видеть другого, не замыкаясь только на себе.

Видеть другого, замечать его, уметь считывать его нужды - это первый шаг, после которого нужно осмелиться подойти ближе, заговорить и протянуть руку помощи. В каком-то смысле каждый из нас ответственен настолько, насколько может видеть проблемы других людей.

ПРОТОИРЕЙ МИХАИЛ ПОТОКИН

МОСКВА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ ПО СОЦИАЛЬНОМУ СЛУЖЕНИЮ
ПРИ ЕПАРХИАЛЬНОМ СОВЕТЕ ГОРОДА МОСКВЫ,
НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА (ЦЕРКВИ) СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ
ФЛОРА И ЛАВРА В ЗАЦЕПЕ

КОНТАКТЫ

Официальный сайт организации:
<https://hram-flora-lavra.ru>

Духовные вопросы, рожденные пандемией

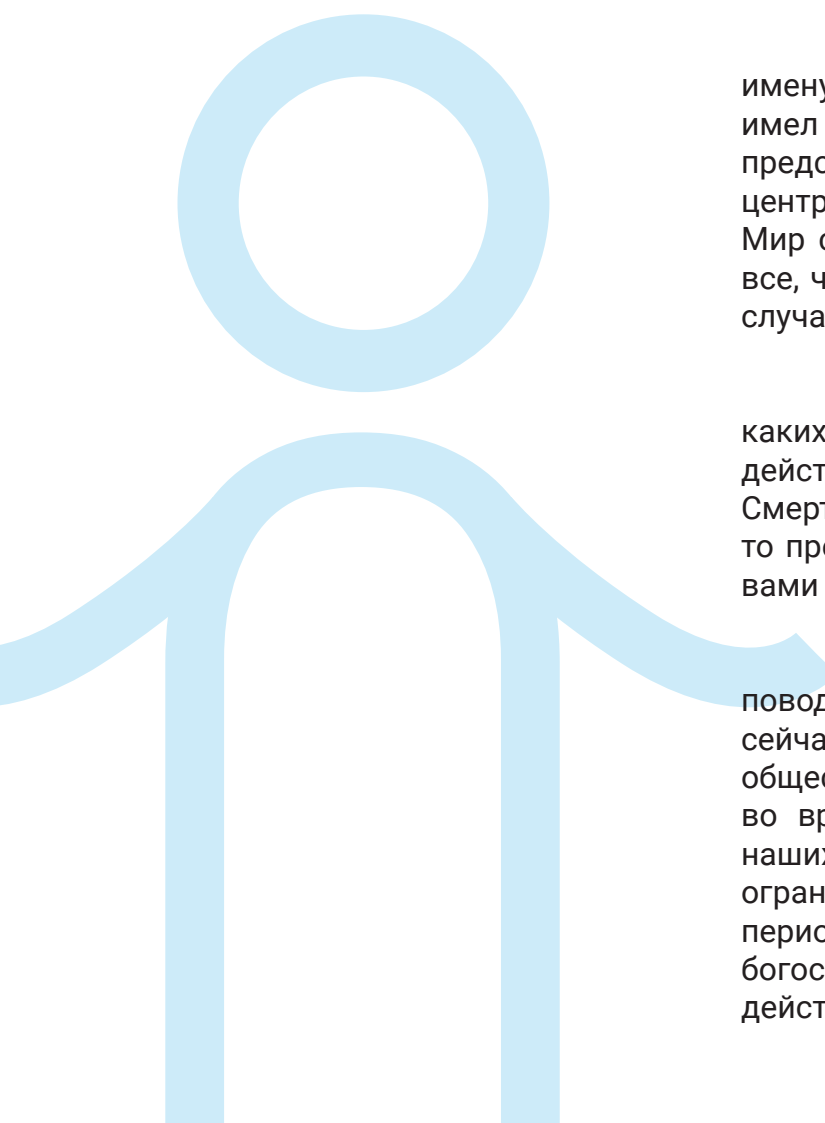
Я буду говорить о том, что меня беспокоило весь период пандемии как священника. О том «малом стаде», которое представляют собой, наши прихожане.

Почему «малом»? Потому, что тот опыт, который продемонстрировали сейчас во время пандемии власти в Западной Европе и в России - опыт закрытия храмов во время пандемии - совершенно очевидно показывает, что мы находимся в эпохе, когда общество стало практически полностью секулярным. То есть, фактически мы находимся в эпохе полного материализма как такового. Соответственно, ценность и понимание жизни должно исходить из понимания жизни, как зависящей только от материальных причин, как-то например: биология, эпидемиология, медицина и так далее. То есть голос о том, что болезнь как-то связана с духовной жизнью, наверное, сейчас будет восприниматься, как какой-то безумный голос.

Хотя мы знаем, что даже в Средние века, именуемые иногда темными веками, человек имел иное представление о мире. Он имел представление о мире как о мире духовном, в центре которого стоял Человек – Иисус Христос. Мир создан был для этого Человека и поэтому все, что в этом мире происходит, происходит не случайно.

То, что мы сейчас видим - это не следствие каких-то случайных процессов, результат действия болезнетворных бактерий или вирусов. Смерть и жизнь не наступают случайно. Это есть то представление людей о жизни, которое мы с вами сегодня теряем.

Случившаяся пандемия дала нам повод осмыслить то, что Церковь не играет сейчас серьезной и значительной роли в жизни общества, потому что общество стало обходиться во время пандемии без Церкви. Однако, для наших прихожан самым тяжелым стало именно ограничение богослужебной деятельности в этот период. Особенно для тех прихожан, для которых богослужение является одним из самых важных действий в их жизни.

Участие в богослужении, Причастие, общая молитва для многих - окно в духовный мир и мир общения с другими прихожанами. Конечно, когда это окно оказалось закрыто, для многих это стало трагедией. Несмотря на то, что мы старались поддерживать своих прихожан, звонили им, организовали продуктовую помощь и поддержку, волонтерское сопровождение. Для многих главным источником сил являлось именно участие в богослужебной жизни. Чего люди на тот момент были лишены.

Еще одним серьезным вопросом, с которым столкнулась Церковь, является разделение общины по принципу принятия или непринятия ограничительных мер, которые были введены в период пандемии и локдауна. Здесь мы видим серьезное разделение внутри Церкви, которое характерно иллюстрирует ситуацию в обществе в целом и в головах отдельных людей, в период переживания тех событий, в которых мы сейчас с вами находимся. Так люди рассказывали, что где-то их не допускают до исповеди без маски, или наоборот, просят снять маску и пренебречь мерами безопасности. Здесь прослеживается проблема духовного характера, которая нуждается в осмыслении. Что первично: медицина, физиология или духовный мир человека, от которого зависит сохранение и приумножение его здоровья?

Следующий серьезный вопрос, с которым мы столкнулись, это вопрос невозможности духовной поддержки людей, которые находились в стационарных учреждениях, не только коронавирусных отделений. Это хосписы, психоневрологические интернаты, больницы, детские дома, пансионаты для ветеранов труда, которые оказались закрыты для добровольцев и большинства духовенства. С огромным трудом удалось добиться создания группы духовенства, которая допускалась в некоторые больницы.

«Человек не должен умирать один»

митрополит Антоний Сурожский

Все, кто умер в пандемию один, не только от коронавируса, это одиночество обеспечило им то отношение к смерти, которое мы сейчас имеем в обществе. Это отношение к смерти появилось уже давно. Мы стараемся, чтобы человек умер не дома, чтобы он умер в больнице, чтоб его никто не видел, чтобы не присутствовали дети, которым про это часто и не рассказывают. Это бездуховное отношение к смерти человека.

Для того, чтобы лишить человека общения с близкими в последний момент, надо четко понимать, ради чего это делается. Мы должны говорить о границе, за которой есть четкое понимание того, когда присутствие священника и близких людей, в момент смерти человека являются неоспоримым. Для Церкви одинаково важны души тех, кто остается жить на этой земле и души тех, кто уходит в другой мир. Если не ценить умирающих, говорить о том, что такой человек уже не нужен, тогда действительно, ради сохранения жизни других можно к нему никого не пускать. Но если понять, что в этот момент самое важно для человека есть общение с близкими, тогда возникает вопрос, почему они не допущены в палату к умирающему, даже если они понимают всю сложность ситуации и риски, на которые идут.

Еще один вопрос, требующий рассмотрения с духовной точки зрения, это вопрос адекватного соблюдения всех норм и правил «безопасного общения». Здесь возникает почти Евангельский вопрос: «Какова мера между субботой и личными отношениями людей?». Так можно представить себе, что мы прошли мимо раненого или умирающего человека, и не оказали ему помощь, потому, что он был без маски. Где мера, что можно, и что нельзя сделать в сложившейся ситуации?

На этот вопрос не может ответить закон. Но, на этот вопрос может ответить Церковь. Потому что она говорит о совести человека. О том, что говорил Христос о субботе. Но пока ясного простого ответа, к сожалению нет.

Пропаганда, которая вынудила людей жить в постоянном страхе «ожидании болезни», в постоянном шантаже: «если ты не соблюдаешь меры предосторожности, нанесёшь вред своим близким!», «ты виноват в их болезни и смерти». Это то, что Церковь отвергает, потому что Церковь основана на принципах свободы и любви. Страх и любовь несовместимы, потому что любовь там, где свобода. Был необходим призыв к свободному осознанному соблюдению норм, который, к сожалению, не прозвучал. Дело не в принуждении как таковом, а в том, к чему мы призываем людей? Бояться или любить? Любить значит относиться к человеку с определенной мерой: не оставить человека в последнюю минуту, не заботиться о себе и не думать о себе в этот момент, а думать о других. Вот, те глубокие духовные вопросы, которые породила пандемия.

Человек должен понимать, что происходит и почему это происходит с духовной точки зрения. Это важно хотя бы для того «малого стада», которое у нас осталось. Для нас настал большой период осмысления и изменения, прежде всего, внутренней жизни Церкви. Поиск соотношения меры соблюдения необходимых норм, которые позволяют ограничить распространение пандемии и необходимости общения с людьми, особенно в ситуации когда человек уходит из этого мира. А, значит, мы больше не будем иметь возможности ни подождать, ни отложить тот момент, когда мы скажем последнее слово ему в этом мире. И это должно быть слово любви, которое должно быть сказано близкими людьми. А не медиками, которые замучены огромным количеством работы, которую они мужественно выполняют. И, в силу своей усталости, уже не могут душу свою расходовать на каждого умирающего, которого видят перед собой.

НАТАЛЬЯ МАРКОВА

МОСКВА

СОУЧРЕДИТЕЛЬ АНО «ДРУЗЬЯ ОБЩИНЫ СЯТОГО ЭГИДИЯ»

ДИРЕКТОР ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
«ДОМ ДРУЗЕЙ НА УЛИЦЕ»

КОНТАКТЫ

Фейсбук:

<https://www.facebook.com/natalia.markova>

Официальный сайт организации:

<https://www.santegidiofriends.ru/>

Электронная почта:

santegidiofriends@gmail.com

О проекте «Человек в центре»

Мне хотелось бы рассказать об опыте нашей работы в рамках проекта «Человек в центре», который Друзья общины святого Эгидия в Москве запустили в непростые для всех месяцы пандемии. Этот проект обращен, прежде всего, к людям, находящимся в ситуации крайней нужды или бездомности.

С одной стороны, этот проект расширил спектр услуг, сервисов, как сейчас говорят, которые Друзья общины святого Эгидия предлагают людям, находящимся в трудной ситуации, с другой стороны, он стал еще одним местом, которое помогает распространить культуру милосердия, лежащую в основе работы Общины святого Эгидия в разных странах мира.

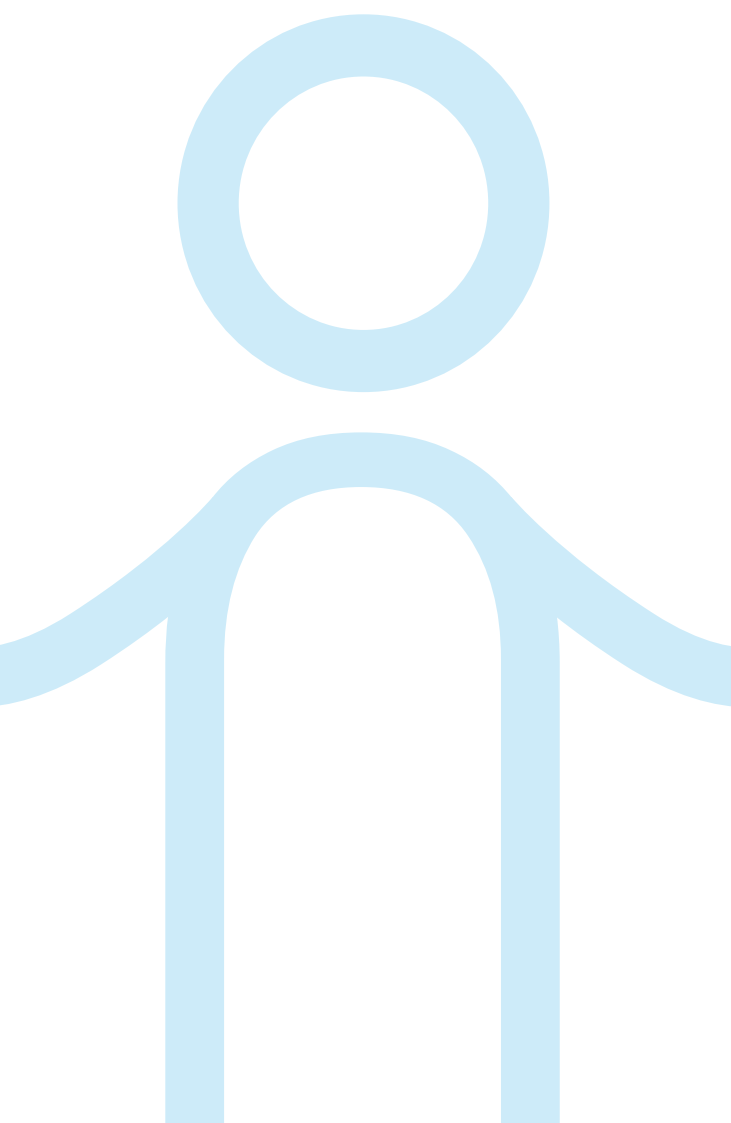
Можно было бы сказать, что «Человек в центре» — это целая экосистема солидарности, выросшая вокруг дневного центра гуманитарной помощи, открытого при поддержке Фонда президентских грантов в партнерстве с Фондом «Второе дыхание».

Как и почему появился проект «Человек в центре».

Ситуация пандемии оказалась настоящей лакмусовой бумажкой, которая выявила большую несправедливость в отношении бездомных людей.

Наиболее яркими проявлениями этого стали несколько моментов:

Во-первых, поразивший всех лозунг «Оставайтесь дома». Этот лозунг казался своего рода насмешкой над людьми, не имеющими крыши над головой. Бездомные люди были бы рады последовать этому призыву. Вместо этого мы видели, как на опустевших улицах наших городов единственными живыми существами казались патрули и бездомные люди, точнее, люди в ситуации бездомности со всем своим скарбом и пожитками.

Во-вторых, отсутствие каких-либо внятных маршрутов для оказания медицинской помощи людям, оставшимся на улице, не имеющим документов, места жительства или гражданства.

В-третьих, недоступность обсерваторов, которые позволили бы избежать распространения инфекции, не говоря уже об отсутствии места для восстановления сил после болезни.

Каждый из нас в тот период осознал, насколько важно иметь место, которое мы называем домом. Где можно отдохнуть, принять душ, воспользоваться санузлом, постирать свои вещи, иметь круглосуточный доступ к питьевой воде. Место, где можно было бы хранить вещи и документы.

Зачастую бедные и бездомные люди предстают в нашем сознании достаточно стигматизированными. Мы видим их как Луну, всегда с одной стороны. Для кого-то это протянутая рука, для кого-то голодный рот, для кого-то рана, которую нужно залечить. Мы привыкаем к этим образам и кричащая о себе нужда перестает быть кричащей. Люди становятся для нас незаметными и привычными, как фасады зданий, памятники или деревья.

Но человек — это не дерево и не растение, и в какой бы ситуации он не оказался, он нуждается не только в пище, воде или сне. А во внимании, слове, улыбке, дружеской и духовной поддержке. И в этой ситуации, несмотря на страх и собственные тревоги, мы сделали выбор не оставаться дома.

В этом решении мы опирались на опыт Общины святого Эгидия, прежде всего, групп из европейских стран, особенно из Италии, которые к тому моменту уже больше месяца находились в условиях распространения вируса. Их поддержка и дружеские советы помогли нам сориентироваться и встретить во всеоружии надвигающуюся пандемию. Мы сделали всё возможное, чтобы, соблюдая ограничительные меры, не оставить в беде наших бездомных друзей и одиноких пожилых людей. Было непросто, многие из нас боялись и ощущали тревогу, но парадоксальным образом именно наши бедные нуждающиеся друзья спасли нас от этих страхов и тревог. Мы изучили всю доступную на тот момент информацию, закупили необходимые средства, разобрались в том, как оперативно перестроить нашу работу, чтобы не оставить людей один на один с трудностями и болезнью.

Как в увеличительном стекле, стало болезненно очевидно, что наиболее нуждающимися оказались одинокие люди. Для многих людей в условиях пандемии одиночество становится приговором. Из-за отсутствия поддержки, социальных связей одиночество делает бедных и нуждающихся людей еще более бедными.

Наиболее уязвимыми в этой ситуации оказались пожилые и бездомные люди. Стремление создать сеть солидарности вокруг нуждающегося человека оказалось успешной стратегией по преодолению сложившейся ситуации. Мы получили невероятный отклик волонтеров, помощь благотворительных фондов и многих прихожан московских храмов, которые горячо отозвались на призывы помощи бездомным во время пандемии. Стало очевидно, что у нас появились ресурсы и энергия, которые поддерживали нас не только в первую волну пандемии, но и в последующее время.

Таким образом, когда Фонд президентских грантов оперативно отреагировал на трудную ситуацию многих и был объявлен спецконкурс, это действительно позволило нам как обществу отреагировать, откликнуться на трудности людей без бюрократических затруднений с гибкостью, свойственной некоммерческому сектору. Предложенный нами проект получил поддержку фонда и таким образом наша мечта о помощи, которая не унижает, но наоборот дает достоинство, превратилась в реальный проект, которым стал центр гуманитарной помощи в дополнение к уже существующему центру социальной поддержки.

Концепция центра проста: нуждающийся человек может получить здесь вещевую и продуктовую помощь, а также средства индивидуальной защиты.

Однако, наш подход поместить в центр внимания и заботы человека в его целостности, с его нуждами, мечтами, социальными связями и историей - позволил добиться многопланового эффекта. Остановлюсь здесь лишь на нескольких моментах.

Назначенное время визита. Система предварительной записи для посещения, которую мы ввели несколько лет назад при открытии первого центра социальной поддержки, оказалась крайне полезной в момент распространения новой вирусной инфекции, позволяя контролировать поток посетителей и снижая риски заражения для всех, как нуждающихся в помощи, так и волонтеров. Кроме того, имеющиеся структуры помощи, мы говорим о Москве, зачастую оказывают услуги в порядке живой очереди. Это приводит к тому, что нуждающийся человек как бы всегда стоит в очереди, он всегда в роли просящего и должен ждать, когда его заметят, когда кто-то обратит на него внимание, не имея возможности влиять на ситуацию. Введенная нами система дает нуждающемуся человеку достоинство. Он приглашен, его ждут, его рады принять в назначенный час. Его ждет индивидуальное внимание, время и пространство. Такой подход дает человеку уверенность в себе и в отношении окружающих. Он также позволяет человеку, находящемуся в постоянном поиске ресурсов для совладания с трудной ситуацией, планировать свое время, повышает дисциплинированность, необходимую для возможного трудоустройства и в целом дает чувство контроля ситуации.

Экология солидарности - так можно назвать еще одну важную черту нашего подхода. Использование не-новой одежды встраивается в более широкое экологическое понимание мира и общества, где никто и ничто не отбрасывается и не выкидывается, где все может обрести вторую жизнь, начиная от вещей. Но и главным образом, люди. Никто не является бесполезным, каждый может приносить пользу другим, обществу.

Третьим важным моментом явилось то, что пандемия указала на ценность жизни, потраченной для другого человека. Оказалось, что потратить свое время, внимание и ресурсы ради другого человека может дать необыкновенную поддержку, смысл и ориентир в этот период неопределенности. В глубине души многих в это время вспыхнуло желание быть полезным, в каком-то смысле даже "спасти" тех, кто переживал серьезные трудности. Было бы важно и разумно, на наш взгляд, понять лучше, интерпретировать такое желание с тем, чтобы в будущем предложить пути для его реализации.

Какие задачи позволило решить открытие нового центра?

Во-первых, оказать непосредственную помощь, продуктовую и вещевую, людям, оказавшимся в затруднительной ситуации - бедным, пожилым, бездомным, трудовым мигрантам, многодетным или неполным семьям, одиноко проживающим людям с инвалидностью.

Во-вторых, стало очевидно, что открытие такого центра помогает преодолеть социальную заброшенность стариков - пожилых людей, которые зачастую нуждаются не столько в продуктах, сколько в признании того, что они еще живы, еще нужны, еще на что-то способны.

«В моей тусклой жизни это такая отдушина» — написала нам после праздника 8 марта Нина Витальевна, москвичка 1953 года рождения, обратившаяся к нам впервые в октябре 2020 года по электронной почте.

В-третьих, этот центр, как и первый наш центр, стал, если можно так сказать, “тренировочным обществом” для тех, кто выпал из общества и не имеет возможности вернуться обратно самостоятельно. В чем это выражается? Что в наших центрах формируется коллектив, в котором тебя принимают таким, какой ты есть, знают о твоих трудностях, прощают возможные ошибки или поступки, которые могли бы оказаться неприемлемыми в другой ситуации или сообществе. Однако, благодаря такому принимающему и понимающему сообществу, в конце концов, человек понимает, что для него, такого какой он есть сейчас, всегда есть поддержка и всегда есть шанс. Здесь я снова хочу процитировать одного из наших друзей, постоянного посетителя центра по имени Сергей.

«Наталья Геннадиевна, как хорошо, что есть подвальчик! У меня опять проблемы в хостеле, это так мелко, так неприятно, но я пришел к вам, обсудил с теми, с кем доверительно общаюсь и повеселел. Для человека нашего статуса огромное значение имеет коллектив, хотя бы и временный»

Сергей, посетитель нашего центра.

В-четвертых, это дало возможность получающим помощь стать полезными для других. И тем самым обрести невероятное достоинство.

И наконец, реализация проекта стала еще одной возможностью распространить наш опыт и подход, демонстрирующий высокую планку отношения к человеку, нуждающемуся в помощи, а также предоставить базу для стажировки будущих специалистов по социальной работе.

На наш взгляд, это проект, который не требует больших ресурсов, но может тиражироваться с большим успехом в любой реальности.

«Человек в центре» оказался не просто еще одним антикризисным проектом, но стал целым миром, который объединил абсолютно разных людей. Это опыт, который подтвердил как мы все нуждаемся друг в друге. Мы открыли для себя потребность быть вместе. Здесь пенсионерка получает помощь и общение, молодой человек, ищущий цель и смысл своей жизни, обретает понимание и личностный рост, бездомный человек получает принятие, приют и поддержку. Каждый из нас нуждается и каждый может что-то дать другому нуждающемуся человеку.

ИГОРЬ КАРЛИНСКИЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

КОНСУЛЬТАНТ ПО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НОЧЛЕЖКА»

КОНТАКТЫ

Электронная почта:
karlinsky@mail.ru

О терминологии бездомности

Терминология, которая сейчас используется в нашем законодательстве в отношении людей, находящихся в ситуации бездомности, к сожалению, носит дискриминационный характер. Основным термином, который используется в отношении обозначения положения лиц находящихся в ситуации бездомности, является термин лицо «бомж» — лицо без определенного места жительства. Термин на самом деле скажем так, если говорить мягко вполне себе некорректный.

Некорректен он по двум основным причинам:

Во-первых, в нем есть определённая смысловая избыточность. Так определение понятия место жительства, которое дано в законе говорит нам о том, что место жительства - это жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает. Оно всегда конкретно, оно имеет адрес. В случае если, человек проживает где-то временно, или в неопределённом месте в нормативном определении возникает некоторая неконкретность, которой в таких документах быть не должно.

Второе основание, почему этот термин некорректен, в том, что он превратился в русском языке в ругательство. Когда целую категорию людей называют словом, которое стало ругательным. Причем на государственном уровне это не может, не отражается на формировании системы помощи этой категории людей.

В терминологии, используемой в России в отношении бездомных и бездомности, есть еще такие понятия как «бродяжничество» и «лица, занимающиеся бродяжничеством». Бродяжничество (занятие бродяжничеством) в российском обществе и законодательстве однозначно трактуется как асоциальное (антиобщественное) поведение¹. Однако определение самого понятия «бродяжничество» в нашем законодательстве отсутствует.

См.: определение понятия «антиобщественные действия» в ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; ст. 151 Уголовного кодекса РФ.

На наших улицах есть люди, которые у большинства населения как раз и ассоциируется со словом «бомж». Люди, которые не всегда юридически являются людьми без определенного места жительства. Потому, что среди них, кроме людей действительно, не имеющих, нигде, во всяком случае, на территории Российской Федерации места жительства, есть ещё люди, по тем или иным причинам (например, в связи с психиатрическими заболеваниями; конфликтом с родственниками, соседями или по иным каким-то причинам), не способные проживать в жилом помещении, которое им принадлежит.

В отличие от тех, кто не имеет жилого помещения, эти люди юридические его имеют. При этом во всех социологических исследованиях, переписи населения, эта категория указана как бездомные.

С моей точки зрения, для определения статуса людей в ситуации бездомности целесообразно использовать следующие три понятия:

- «лица, не имеющие собственного жилья или не имеющие возможности им пользоваться»;
- «лица, не имеющие собственного жилья или возможность им пользоваться и проживающие в экстремальных условиях и нежилых помещениях»;
- «лица, не имеющие собственного жилья или возможности им пользоваться и проживающей во временном жильё - приютах, убежищах, у знакомых и так далее». Эти понятия, с моей точки зрения, позволяет наиболее четко реагировать на конкретную ситуацию человека в конкретных условиях.

ЕЛЕНА РЫДАЛЕВСКАЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ДИАКОНИЯ»

КОНТАКТЫ

Фейсбук:

<https://www.facebook.com/people/Елена-Рыдалевская/100001239703807>

Вконтакте:

<https://vk.com/id3882863>

Официальный сайт организации:

diaconiafond.ru

О проекте «Мобильная помощь»

Проект «Мобильная помощь», больше известный в Санкт-Петербурге и за его пределами как «Социальный патруль» был создан благотворительным фондом «Диакония» при поддержке фонда президентских грантов в 2020 году. В обсуждении и планировании этого проекта активное участие принимали практически все государственные и некоммерческие организации города. В настоящее время «Социальный патруль» состоит из двух автомобилей Лада Ларгус, которые специально переоборудованы для перевозки людей на инвалидных колясках.

Экипаж каждого автомобиля состоит из двух человек - водителя-социального работника с профильным образованием. По необходимости, бригады социально патруля могут усиливаться консультантом по химической зависимости, медицинским консультантом или психологом. В интересах благополучателей допускается привлечение представителей государственных организаций или местных жителей.

Основной целью проекта является оказание мобильной социальной помощи бездомным, в том числе бездомным с ограниченными возможностями. Так же в основные задачи проекта входит информирование горожан о проблеме бездомности, исследовательская деятельность и развитие межведомственного взаимодействия в интересах благополучателей.

Поскольку уникальность и востребованность функциональных возможностей «социального патруля» позволяет эффективно взаимодействовать в интересах подопечных практически на всех этапах их социальной жизни - сотрудники мобильных бригад обладают достаточно полной картиной понимания проблемы бездомности, а так же, имеют эффективные рабочие контакты с медицинскими учреждениями, центрами социального обслуживания, приютами и волонтерскими объединениями.

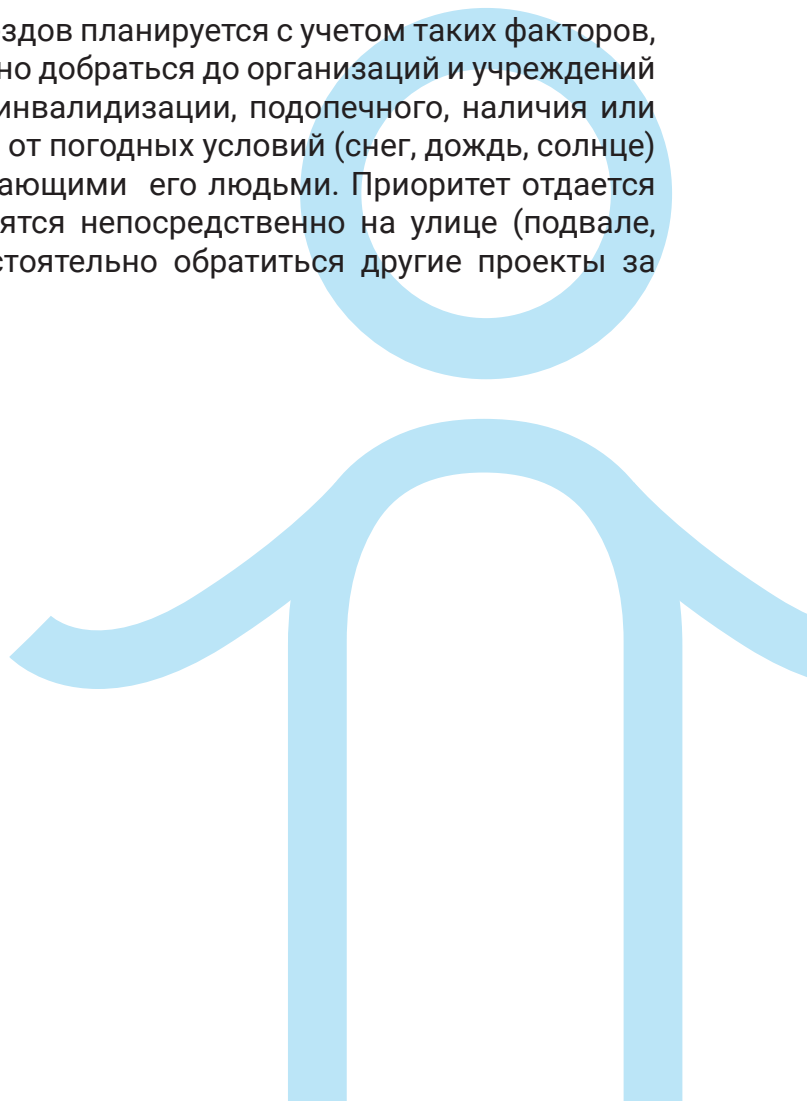
У социального патруля существует также возможность оказывать экстренную социальную помощь, которая не включает в себя длительного сопровождения. Это эвакуация человека из локации с высокой степенью опасности (например, агрессия со стороны местных жителей, холодное время года, ситуации насилия и др.) и перевозка его в ближайшие пункты низко пороговой гуманитарной помощи партнерских организаций (пункты обогрева, шелторы, медицинские кабинеты и др.)

Стоит заметить, что несмотря на многофункциональность, основной повседневной задачей для мобильных бригад, является выезд на место фактического пребывания благополучателя (заброшенные здания, чердаки, подвалы, люки теплоколлекторов) и оказание помощи именно с учетом всех обстоятельств сложившейся ситуации.

Наличие запроса от самого человека на получение помощи является одним из важнейших факторов эффективности проекта. Маршрутизация осуществляется таким образом, что человеку, который не может самостоятельно передвигаться в силу заболевания или травмы, будет предложена помощь в перемещении в приют лишь в том случае, если он не нуждается в медицинской госпитализации. Особенности оказания других видов помощи, например - восстановление документов будет обсуждаться в контексте работы, исключительно как инструмент ресоциализации.

Оперативные задачи, сотрудниками мобильных бригад получают непосредственно от координатора проекта, который систематизирует и анализирует запросы от жителей города по телефону горячей линии, социальных работников организаций партнеров, сотрудников лечебных учреждений, органов исполнительной власти и т.д.

Приоритетность и очередность выездов планируется с учетом таких факторов, как возможность человека самостоятельно добраться до организаций и учреждений социальной помощи. Возраста, степени инвалидизации, подопечного, наличия или отсутствия у него возможности укрыться от погодных условий (снег, дождь, солнце) и возможности контактировать с окружающими его людьми. Приоритет отдается обращениям тех людей, которые находятся непосредственно на улице (подвале, чердаке, теплотрассе) и не могут самостоятельно обратиться другие проекты за помощью.

ЕВГЕНИЙ КОСОВСКИХ

ЧЕЛЯБИНСК

ДИРЕКТОР АНО «ДРУГАЯ МЕДИЦИНА»

КОНТАКТЫ

Фейсбук:

<https://www.facebook.com/othermedicine/>

Вконтакте:

https://vk.com/drugaya_medicina

Официальный сайт организации:

<https://dm74.org/>

Электронная почта:

info@dn74.org

О работе проекта «Другая медицина» в период пандемии

1. «Бездомность – одна из глобальных проблем человечества, заключающаяся в отсутствии возможности обеспечения жильем большого количества жителей планеты. Она может быть хронической или ситуационной; добровольной либо вынужденной»¹.

2. «Термин «уличная медицина» был придуман доктором Джимом Уизерсом. Уличная медицина – отдельный раздел в медицине, отвечающий за оказание медицинской помощи пациентам, не имеющим возможности получить ее в условиях ЛПУ (бездомные, беженцы). При этом официальной даты зарождения уличной медицины нет, но исторические факты указывают на врачей, бесплатно оказывающих помощь рабам еще в Древнем Египте»².

3. «В нашей стране нет доступной и по-настоящему эффективной системы государственной помощи людям в кризисной ситуации. Проекты, подобные «Другой медицине», – это новое явление, пока еще не набравшее силу и огласку, но уже помогшее тысячам людей, оказавшимся на улице»³.

4. «Волонтерская организация «Другая медицина» появилась в Челябинске с 2017 года, сначала как волонтерский проект помощи бездомным. Сегодня мы - некоммерческая организация, которая полностью на безвозмездной основе оказывает медико-профилактическую помощь бездомным людям и людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации»

¹Евгений Косовских. Другая медицина.- [Электронная книга].- Режим доступа: <https://knigid.ru/12243-evgeniy-kosovskih-drugaya-medicina/read.html> (Дата обращения 12.09.2021)

²Евгений Косовских. Другая медицина.- [Электронная книга].- Режим доступа: <https://knigid.ru/12243-evgeniy-kosovskih-drugaya-medicina/read.html> (Дата обращения 12.09.2021)

³Другая медицина. Официальный сайт организации.- Режим доступа: <https://dm74.org/> (Дата обращения 13.09.2021)

5. «В октябре 2019 администрация Челябинска выделила нашей организации в безвозмездное пользование помещение на базе бывшей офтальмологической поликлиники. С марта 2020 года три раза в неделю мы проводим медико-профилактические осмотры и перевязки подопечным реабилитационных центров на базе нашего помещения. В центре имеется: гуманитарный склад, медико-профилактический кабинет, стоматологический кабинет, кабинет для обучения волонтеров»⁴.

6. «В период распространения пандемии наша организация занималась профилактикой распространения инфекции среди лиц находящихся в ситуации бездомности в нашем городе. Зимой 2020 года нам удалось организовать вакцинацию наших подопечных, благодаря чему многие из них смогли уехать домой, получив на руки документы».

7. «Сегодня мы стараемся распространить свой опыт на всей территории России и в странах бывшего зарубежья»

⁴Другая медицина. Официальный сайт организации.-
Режим доступа: <https://dm74.org/> (Дата обращения 13.09.2021)

ИРИНА ТЕРЕЩУК

ВОЛОГДА

ПРЕЗИДЕНТ, УЧРЕДИТЕЛЬ ФОНДА «ПОМОЩЬ БЕЗ ГРАНИЦ»

КОНТАКТЫ

Официальный сайт организации:

<https://helpwf.ru/>

Электронная почта:

helpwf35@yandex.ru

О проекте «Времена года – территория инклюзивного комфорта»

Так совпало, что Фонд начал свою работу именно с этого проекта в эти непростые для всех дни, дни пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Для начала хотелось бы сказать пару слов о команде и самом Фонде. Все постоянные участники Фонда – это лидеры действующих многолет на территории области некоммерческих организаций, которые имели разные целевые аудитории, но были связаны одними интересами, многолетним опытом взаимодействия и взаимовыручки. На очередном совместном мероприятии, мы решили объединиться и создать Благотворительный фонд. Основной целью которого мы выбрали – создание инклюзивной среды – доступное пространство для всех. Мы очень хотели воспитать в своих детях толерантность, поэтому наши дети участвуют во всех мероприятиях Фонда. Мы помогаем людям с инвалидностью и ОВЗ, в том числе детям-инвалидам, а также выпускникам всех форм опеки, их семьям и людям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Главной задачей проекта «Времена года – территория инклюзивного комфорта» является комплексная помощь во всех направлениях жизни целевой аудитории. Для этого в условиях противодействия распространения эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 мы открыли горячую линию для поддержки граждан, с помощью которой принимаем заявки:

- На предоставление продуктов питания, предметов первой необходимости.
- На одежду, и предметы домашнего обихода, бытовые принадлежности, средства первой необходимости – на нашем благотворительном складе обратившиеся могут подобрать необходимые им вещи.
- На услуги по доставке продуктов или лекарств из магазинов и аптек.

- На услуги юриста, для оформления юридических документов, оформления заявлений на выплаты социальных пособий и пенсий, а также другой необходимой юридической помощи.

- На помощь профессионального психолога, в ходе которых психолог проводит первичную консультацию, выявляет причины проблем, и предлагает пути их решения, в случае необходимости записывает на дополнительные сеансы.

- На доставку комплексных горячих обедов людям с инвалидностью и ОВЗ, а также одиноко проживающим пенсионерам.

- На безвозмездную аренду техники для дистанционного обучения школьников.

За время работы горячей линии проекта обработано более 1000 звонков.

На первых этапах работы Фонда возник ряд проблем:

- Нам звонили, люди, которые пытались проверить, действительно мы помогаем тем, о ком говорим.

- Возникали сложности с правильным отбором и расчет имеющихся ресурсов, которые были ограничены. К нам не редко обращались люди, которые имели семью, денежные средства, но хотели, чтобы их обеспечил продуктами питания и средствами первой необходимости Фонд. Таким людям мы отказывали.

- Работая с нашей целевой аудиторией, мы учим наших подопечных задействовать внутренние ресурсы, ресурсы семьи. Помогаем при необходимости получить те или иные гарантии, предусмотренные государством. Поэтому мы очень тщательно подходим к подбору тех людей, которые действительно нуждаются в нашей помощи. Это, в первую очередь, ментальные инвалиды, одиноко проживающие инвалиды, имеющие сложности в ориентировании и передвижении. Данная категория граждан находится у нас на особом контроле и с ними поддерживается постоянная связь нашими волонтерами и штатным психологом, с целью оказания своевременной помощи.

- Сложности в налаживании логистики, при маршрутизации доставок и посещениях наших подопечных мы старались учесть индивидуальные особенности каждого.

КАРИНА РАДЧЕНКО

МИНСК

ОСНОВАТЕЛЬ ПРОЕКТА «УЛИЧНАЯ МЕДИЦИНА»

КОНТАКТЫ

Электронная почта:
karina.radchenko@gmail.com

Принципы подготовки волонтеров для оказания медицинской помощи людям в трудной жизненной ситуации

1. «Зачастую в организациях, помогающих людям в трудной жизненной ситуации, внимание смещено на решение проблем подопечных. Этому есть причина: вся деятельность организации действительно должна делать их центром своего внимания».

2. «На мой взгляд, наша работа делается не руками, головами или деньгами спонсоров, хотя все это очень важно. Основную работу делают наши волонтеры. Поэтому их важно готовить, беречь и сопровождать».

Профессионализм и самоорганизация

1. «Стать волонтером благотворительной организации должно быть просто и удобно. Для этого соискателям лучше предлагать несколько видов занятости с разным графиком, степенью ответственности. Наличием и отсутствием опыта».

2. «Форма заявки волонтера должна быть размещена в социальных сетях или на сайте организации. Поступающие от потенциальных волонтеров заявки должны обрабатываться без больших задержек, даже если организационная встреча с ними состоится не сразу».

3. «Нужно понимать, что очень многие желающие стать волонтерами, так и не смогут реализовать свое желание. И это нормально. Многие отсеются, не дойдя до первого организационного собрания. Часть людей поймет, что ценности организации и их подход к работе не совпадают. Еще часть не рассчитает свои силы или в процессе сотрудничества у них изменятся приоритеты. И лишь небольшое количество волонтеров — ваша команда — останутся с вами надолго».

4. «Необходимо поддерживать хорошие отношения с теми, кто на разных этапах отбора и сотрудничества покидает организацию: эти люди, увидев прозрачность, милосердие, увлеченность своим делом и т.д., станут вашими «амбассадорами» в мире потенциальных спонсоров, жертвователей и волонтеров».

5. «Для видов занятости, где требуется определенная квалификация и опыт не стоит снижать планку требований, к потенциальному или уже опытному волонтеру. Поскольку на корректировку работы и обучение новичка вы потратите много времени и сил, или просто будете иметь некачественно выполненную работу»

6. «Обращайте внимание на инициативных людей, способных самостоятельно организовать свою деятельность, ставить себе и другим задачи. Это потенциальные лидеры, которые не боятся ответственности; со временем им можно делегировать административные задачи».

Предварительный инструктаж и этика

1. «Желающих стать волонтерами следует ознакомить с этикой организации на предварительном этапе, до того, как человек приступит к работе. Это необходимо для того, чтобы кандидат и организация сверили свои ценности в работе с коллегами, подопечными».

2. «В инициативе «Уличная медицина» мы делаем акцент на прозрачности работы. Позиции вне политики-религии-идеологии. Открытости к сотрудничеству.

3. «Волонтерам рассказывается информация о бездомности как социальной проблеме, трудностях, с которыми люди в этой ситуации ежедневно сталкиваются на улице. Кратко проговариваются вопросы безопасности волонтеров. Обсуждаются алгоритмы действий в различных ситуациях»

4. «Инструктаж должны пройти все кандидаты в волонтеры без исключений. Реальный опыт взаимодействия с малоимущими и бездомными людьми есть далеко не у всех. У каждого из потенциальных волонтеров могут быть явные и скрытые предубеждения или страхи. Так же может иметь место профессиональная деформация (например, у работников скорой помощи).

Менторство

1. «У новичка должна быть возможность задать все возникающие у него вопросы. Оптимальной моделью обучения волонтеров является менторство».

2. «В проекте «Уличная медицина» есть пороговые требования к образованию тех, кто хочет присоединиться волонтерской деятельности в качестве специалиста медицинского профиля. Независимо от опыта, первые несколько раз новички участвуют в осмотрах пациентов в качестве ассистента. Ассистент ведет журнал приема, записывает данные и жалобы пациентов, указывает, какую помощь человек получил; помогает врачу с выдачей медикаментов и перевязками. В такой роли новички могут обращаться к пациентам для уточнения данных. В результате чего уходит страх первого контакта. Также, новички могут наблюдать за работой врача – учиться строить беседу, наблюдать за особенностями ведения пациентов на улице».

Мотивация и сопровождение

1. «Интерес к волонтерству поддерживается за счет возможности профессионального обучения. Необходимо организовывать семинары с приглашенными спикерами, экскурсии, тренинги с разбором интересных клинических случаев».

2. «Важен сменный график, чтобы люди могли заниматься волонтерской деятельностью без ущерба для семьи и основной работы».

3. «Стоит принимать во внимание, что у волонтеров могут меняться приоритеты. В таком случае координатор помогает выбрать оптимальную занятость с учетом всех возможностей и рисков».

4. «Работа с людьми в трудной жизненной ситуации требует большой внутренней дисциплины и терпения, порой и принятия своего бессилия. У волонтеров должна быть возможность получить психологическую помощь (разовую или на постоянной основе)».

АНАТОЛЬ БУДЛЯНСК

ФРАНЦИЯ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЛАТФОРМЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ DYMANO INTERNATIONAL

КОНТАКТЫ

Электронная почта:
anatolebudlansque@hotmail.fr

Особенности социальной работы с бездомными во Франции

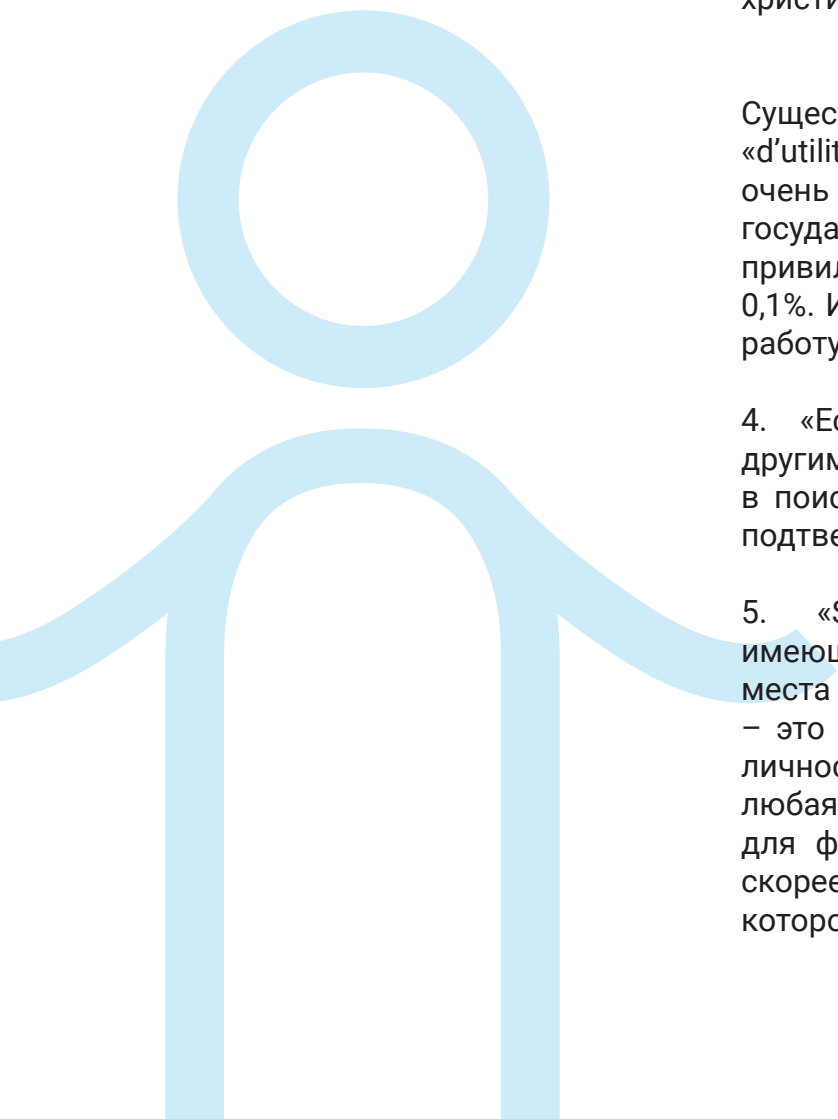
1. «Во Франции государство играет основополагающую роль в организации социальной работы в целом, в частности с людьми в ситуации бездомности. В стране существует более 1,5 миллионов организаций, деятельность которых, так или иначе, направлена на решение различных социальных проблем».

2. «Начиная с 70-80х годов XX века, во Франции произошел взрыв активности различных организаций социальной направленности. Государство помогает этим организациям, курирует их работу. Делает социальный заказ, на реализацию конкретных направлений социальной помощи. Как правило, предпочтение отдается организациям, которые занимаются решением социальных проблем в течение многих лет и даже не одно столетие. Таких организаций в стране около 15 тысяч, все они очень большие и имеют христианскую идеологию. Если ты работаешь с бедными, ты должен любить людей, а кто любит людей – христианин».

3. «Организации имеют разные статусы. Существуют организации так называемой «d'utilité publique» (социальной полезности) - это очень высокий статус, который дает поддержку государства и некоторые инициативные привилегии. Таких организаций в стране всего 0,1%. Именно они делают основную социальную работу на улице тоже».

4. «Есть организации, которые помогают другим подобным организациям, в том числе в поиске волонтеров, работой с отчетностью и подтверждением статуса».

5. «Sans domicile fixe (SDF) – человек, не имеющий адреса («человек без определённого места жительства»). Потовый адрес во Франции – это своего рода «характеристика физической личности», такая же, как цвет волос, цвет глаз или любая другая. Аббревиатура «SDF», не является для французов чем – то дискриминирующим, скорее - это системное название той проблемы, с которой столкнулся человек».

6. «Почта в стране имеет колоссальное социальное значение. Взаимодействие с человеком со стороны государственных органов, общественных структур и организаций происходит только через нее. Потеря адреса влечет за собой полную потерю возможности взаимодействия в социальной системе».

7. «В стране функционируют организации, которые могут предоставить, человеку в ситуации бездомности адрес (прописку). Это официальные организации, или представители ассоциаций, которые должны знать конкретного бездомного не менее 2 –х лет».

8. «Социальный работник во Франции имеет специализацию. Специализации абсолютно разные, зависят от практических задач и направления деятельности ассоциации, где социальный работник осуществляет свою деятельность».

9. «Социальные работники, работающие с людьми на улице, занимающиеся административными вопросами (например: восстановление документов), называются «assistant social / éducateur social » (социальный воспитатель / ассистент). Изначально такие специалисты работали с молодежью из неблагополучных семей. С 1982 года статус «Sans domicile fixe» (человек без определенного места жительства) стал официально признанным. Тогда были созданы первые организации, целью которых стало оказание помощи людям в ситуации бездомности. Появились первые социальные воспитатели для бездомных».

В приложении к сборнику вы найдете материал, любезно переведенный Анатодем Будлянск специально для данного сборника «Этика и уличная социальная интервенция». Хартия этического пространства Регион Иль-де-Франс.- 2018.

НАДЕЖДА КЛЮЕВА

МОСКВА

КООРДИНАТОР ПРОГРАММ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«КАРИТАС»

КОНТАКТЫ

Электронная почта:
office@caritas-russia.ru

Основные направления работы католической благотворительной организации «Каритас»

Программа Кейс-менеджмент в программах сопровождения и заселения людей в ситуации бездомности в России

Кейс-менеджмент – «управление в конкретном случае» / «работа со случаем» / «решение конкретной задачи»- это методический способ формулирования и решения индивидуальной проблемы клиента, используя все многообразие инфраструктуры, которой владеет специалист (различные организации, способные оказать помощь конкретному клиенту, в конкретном случае).

Кейс-менеджер в этом случае – специалист, реализующий стратегию по решению конкретной проблемы клиента, в рамках существующей социальной инфраструктуры. Основная из задач кейс менеджера – оценка общей ситуации клиента, потребностей клиента в текущий момент времени, в той ситуации, в которой он находится. Все цели и план индивидуального развития (решения конкретной социальной ситуации).

План индивидуального развития (решение конкретной социальной ситуации) разрабатывается подопечным и фиксируется совместно с кейс-менеджером. При этом клиенту отводится максимально активная позиция в процессе решения проблемы совместно со специалистом.

Специалист (кейс - менеджер должен знать систему социальной работы, базу помогающих организаций, которые могут или потенциально могут быть агентами оказания тех или иных социальных услуг, которые могут быть оказаны клиенту).

Задачи кейс-менеджера:

- Определение потребностей клиента в видах помощи (социальная, медицинская, психологическая, правовая, жилищная и др.).
- Подбор организаций, где клиент может получить услуги, которые ему необходимы. помогающей организацией и клиентом
- Отслеживание ситуации по оказанию помощи клиенту в конкретной организации(ях), корректировка, подбор альтернативы.
- Мониторинг ситуации, подключение новых агентов помощи, сопровождение в процессе ее оказания.

Основные направления жизнеустройства людей в ситуации бездомности (5-ти факторная стабилизация)

- Оценка и стабилизация состояния здоровья.
- Поиск жилья, хозяйственно - бытовая стабилизация.
- Оценка стабилизация и развитие существующих социальных связей клиента.
- Развитие трудового потенциала, стабилизация трудовой деятельности.
- Оценка, корректировка и стабилизация эмоционального состояния (решение проблем с зависимостями).

Программа «Жилье прежде всего» / «Housing First»

Реабилитационно-ориентированный подход к бездомности. Предусматривающий, переселение людей в ситуации бездомности в постоянное независимое жилье, без предварительных условий и в кратчайшие сроки. Предоставление дополнительных социальных услуг по мере необходимости.

Этапы сопровождения в программе заселения:

- Индивидуальные встречи с кейс - менеджером. Составление индивидуального плана развития клиента. (Сопровождение командой кейс - менеджеров 3-12 месяцев; далее в течение 1 года)
- Звонки на телефон доверия 8-800-201-09-01 ежедневно.
- Консультации психолога, групп взаимопомощи
- Поиск жилья совместно с кейс – менеджером «Милый дом» (субсидирование аренды)
- Заключение договора аренды. Переезд
- Помощь в стабилизации жилья
- Ежемесячная оценка и отслеживание результатов работы совместно с клиентом по всем перечисленным направлениям. Корректировка сроков.

Основные члены команды, задействованные в реализации программ «Каритас»:

- Кейс-менеджер / Специалист по социальным вопросам.
- Кейс-менеджер / Специалист по трудоустройству.
- Психолог – реабилитолог.
- Клинический психолог.
- Психолог/ Специалист по зависимостям.
- Команда волонтеров телефон доверия.
- Команда волонтеров дневного центра (группы взаимопомощи/досуг).

В комиссию по защите плана индивидуального развития клиента обычно входят кейс менеджеры, человек с опытом бездомности и руководитель проекта.

Методология работы Дневного центра:

- Поддержка в поиске работы и выстраивание трудового пути.
- Поддержка при срыве бездомных зависимых от ПАВ, работа на телефоне доверия для бездомных.
- Групповые работы, поддержка, группы взаимопомощи.
- Индивидуальное сопровождение и поддержка заселения (краткосрочное, долгосрочное субсидирование, сопровождаемое жилье).
- База данных, участвующих в сопровождении бездомных.

Основная документация:

- Анкета первичной консультации кейс-менеджера, анкета участника программы.
- Протокол индивидуального консультирования кейс-менеджера.
- Согласие на обработку персональных данных.
- Форма регистрации звонков на телефоне доверия.
- График дежурств операторов и волонтеров.
- Базы организаций для первичной ориентации клиентов.
- Договор на оказание услуг.
- Форма плана индивидуального развития.
- Памятка для клиента по обязательствам проекта.
- Протокол обсуждения «случая», «защиты индивидуальной программы»
- Резюме для устройства на работу.
- Договор с арендатором, приложение к договору
- Формы посещения клиента на дому, дневник наблюдения кейс-менеджера.
- Формы отчета за месяц клиента и кейс- менеджера.
- Анкета обратной связи, для посетителей дневного центра.
- Форма отчетности о закрытии случая.

ХАРТИЯ 2018

ЭТИКА И УЛИЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

Пространство этических размышлений региона Иль-де-Франс.

Историческая область Франции и регион в центральной части Парижского бассейна, между реками Сена, Марна, Уаза. Территория Иль-де-Франс - ядро французского государства.

Сфера компетенции пространства региона Иль-де-Франс для этической рефлексии в области здравоохранения касается больничной этики и ухода за больными, лечения хронических, дегенеративных неврологических заболеваний, тяжелых болезней и инвалидности, родовспоможения и смерти, зависимостей, этики биомедицинских исследований и терапевтических инновации.

ПЭР находится в управлении Регионального агентства здравоохранения (ARS) Иль-де-Франс.

Этическое пространство Иль-де-Франс разрабатывает этические подходы, к решению социальных и медицинских конкретного сообщества в ответ на просьбы заинтересованных сторон (в лице ассоциаций и государственных организаций).

Этические нормы разрабатываются для создания условий многостороннего консультирования и согласования работы по наблюдению, мониторингу и прогнозированию и решению заявленных проблем.

* В оригинальном тексте используется устоявшийся на территории Франции термин «марод» для обозначения акций уличной социальной интервенции. Термин не несёт в себе выраженного позитивного содержания, присущего лексике социальной работы, но широко используется. Его нейтральное значение – медленно движущееся ночью такси в поиске потенциального клиента. Из-за негативной коннотации термина в русском языке, при переводе используется иное выражение. Европейские ассоциации пользуются и другими терминами, такими как «служба социального мониторинга», «уличные туры», «рейды», «социальное патрулирование», которые в равной степени применяются для обозначения мобильных и пеших групп.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия.

«Наша обязанность «не бросать в беде»

Хартия «Этика и уличная социальная интервенция»

- Преамбула

- Принципы:

1. Условия интервенции
2. Метод интервенции
3. Цель интервенции
4. Подход к человеку

Наша обязанность «не бросать в беде»

Проект разработки этической хартии, посвященной миссии уличной социальной работы, был принят ассоциациями Франции в 2006 году. Они посчитали необходимым, углубить и формализовать ценности и принципы, которые разделялись различного типа субъектами, работающими с особо уязвимыми группами населения.

Хартия была обнародована 27 марта 2008 года. Десять лет спустя Комитет по «Хартии Этика и уличная социальная интервенция» предлагает обновленный вариант этого документа, ранее зарекомендовавшего себя в качестве стратегии.

В 2017 году в Этическом пространстве региона Иль-де-Франс, состоялся пересмотр Хартии «Этика и уличная социальная интервенция» который был проведен Этической группой Морт-де-ла-Рю («Умершие на улице»), объединяющей участников нескольких ассоциаций, помогающих бездомным и самим бездомным.

Уличная социальная интервенция (работа) – аутрич работа является важной частью совместной работы волонтеров и профессионалов. Целью уличной социальной работы является организация системы помощи и поддержки лиц, оказавшихся в ситуации бездомности. В ходе организации работы (вмешательства) волонтеры и специалисты стремятся выстроить с подопечными доверительные отношения, заботясь об уважении достоинства человека оказавшегося на улице и соблюдении его прав.

Таким образом, этика является важной частью уличной социальной работы, определяет рамки выполнения сложных задач социализации беззащитного человека, оказавшегося в условиях социальной нестабильности.

Уличная социальная работа, государственная или реализуемая через ассоциации нуждается в наличии четких этических критериев, соблюдения прав и достоинств человека.

Хартия была составлена на основе вопросника, распространенного в сети ассоциаций уличной социальной работы, в рамках исследования, проведенного по инициативе Комитета по Хартии Этика и уличная социальная интервенция, в частности Департаментом исследований в области этики Университета Париж-Сакле и Пространством этических размышлений региона Иль-де-Франс.

На основе материалов собранных по итогам нескольких консультаций. Ассоциациям и государственным органам был представлен первая версия хартии, которая была утверждена. Хартия составлялось совместно с Парижским городским советом и парижским Департаментом здравоохранения и социального взаимодействия.

Комитет по Хартии «Этика и уличная социальная интервенция» обеспечил последующее участие и развитие этой инициативы в рамках меж-ассоциативного механизма, с тем, чтобы эта работа развивалась и в дальнейшем. С помощью этого обновления каждый может присоединиться к хартии и реализовывать на местах её резолюции.

Хартия не заменяет основополагающие этические кодексы ассоциаций.

Провозглашение Хартии «Этика и уличная социальная интервенция» знаменует собой важный момент в истории уличной социальной работы. Она способствует утверждению характерного для демократической жизни исключительного значения этических основ.

*Комитет Хартии Этика и уличная социальная интервенция
Париж, март 2018 г.*

Хартия «Этика и уличная социальная интервенция»

Преамбула

Хартия «Этика и уличная социальная интервенция» включает ценности соблюдения прав человека и основных свобод, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек, безусловно, обладает правом на сохранение достоинства и жизнь.

Уличный социальный работник осуществляет свою деятельность непосредственно в условиях, где проживает бездомный, а именно на улице или в любом другом, в том числе небезопасном месте. Взаимодействие с нуждающимся человеком должно начинаться еще до того, как он сможет сформулировать конкретный запрос о помощи.

Миссия уличного социального работника направлена не только на решение конкретных (витальных) социальных проблем, человека, оказавшегося в ситуации бездомности. Помощь, оказываемая специалистом должна носить комплексный системный характер, учитывающий социальные связи человека, его социальное окружение и реальные условия жизни.

Специалисту необходимо демонстрировать уважение к его образу жизни человека на улице и к его эмоциональным привязанностям. Это означает, что хартия включает оказание должного внимания к жизненному опыту и выбору человека, который приобретен в том, положении в котором он находится. В рамках уличной социальной работы желательно, учитывая ожидания подопечного и его собственный темп жизни, установить с ним доверительные отношения. Сопровождение человека предполагает уважение к реальности его жизни и выбору. Специалистам и волонтерам, участвующим в уличной социальной интервенции, необходимо принимать заботливую, достойную, справедливую, понятную позицию, внимательно выслушивать подопечного и оказывать ему необходимые услуги.

Уважение автономии человека является основополагающим принципом уличной социальной работы. Однако в ситуациях, которые можно считать экстремальными из-за создаваемых ими объективных рисков, оправдан особый подход, в рамках переговоров с участием самого лица, ассоциаций, учреждений и государственных органов. Этот подход предполагает, то, что человек, берет на себя ответственность за изменения в своей жизни, а меры, предлагаемые в рамках уличной социальной интервенции, могут в итоге способствовать изменению его ситуации.

Принципы:

1. Условия интервенции

1.1 Интервенция реализуется организацией, заботящейся о прозрачности своей деятельности, приверженной республиканским ценностям и реализующей определённые, формализованные, закреплённые в действующих документах и действительно разделяемые всеми участвующими в её деятельности принципы. Отдельные инициативы осуществляются также на основе разделяемых участниками основных ценностей организации.

1.2 Характер и цель интервенции обусловлены разнообразием проектов уличной социальной работы, их конкретными характеристиками и возможной взаимодополняемостью акций в рамках партнерской сети ассоциаций.

1.3 Организация интегрирует участников интервенций после оценки их мотивации, потенциала, приобретенных ими знаний и практических навыков, необходимых для выполнения их задач.

1.4 Участники интервенции обязуются соблюдать её этические принципы. Получать надлежащую поддержку и регулярную оценку своей работы. Их задачи определяются с учетом необходимых средств, а иногда и оправданных мер предосторожности.

1.5 Взаимодействие между специалистами и добровольцами имеет большое значение, в процессе оказания социальной помощи подопечным. Они должны разделять общие ценности и обязательства.

1.6 Организация является гарантом условий для осуществления уличной социальной работы с учетом конкретных обстоятельств интервенции.

2. Тип интервенции

2.1 Организация уличной социальной интервенции реализуется с учётом реальной социальной среды. Следует избегать избыточных акций и принимать меры, по их согласованию. Все участники интервенции должны исполнять все требования к исполнению взятых на себя обязательств.

2.2 Принципы и практические аспекты конкретной интервенции уточняются в процессе взаимодействия с подопечными. Детализация плана интервенции происходит с учётом компетентности подопечного. При этом должна учитывать его возможную временную неспособность обозначить свою проблему. Принять отказ, сопротивление, предпочтения, подопечного, даже если, кажется, что они ставят под угрозу его собственные интересы. Важно для реализации принципов доверия и разделяемой ответственности

2.3 Критичность ситуации должна быть определена и оценена участниками интервенции, которые должны иметь возможность запросить надлежащие для каждого случая средства интервенции. Чрезвычайная ситуация требует особого подхода, способности к прогнозированию наряду с использованием процедур принятия решений, усвоенных в ходе профессиональной подготовки. Командный подход, имеет важное значение, не только в чрезвычайных обстоятельствах.

2.4 Участник интервенции должен иметь возможность контролировать эффективность своих действий, оценивать риски и последствия. Он также должен понимать и признавать ценность своего присутствия в жизни подопечного, даже в случае отсутствия намерения целенаправленной работы с ним.

2.5 Участник интервенции должен строго соблюдать правила конфиденциальности. В оправданном случае персональные данные могут передаваться только заинтересованным сторонам, непосредственно вовлеченным в личные дела лица и имеющим его или ее согласие.

2.6 Передача личной информации подчиняется правилам конфиденциальности. Заинтересованное лицо должно иметь доступ к информации, его или ее касающейся и возможность вносить коррективы. По окончании интервенции персональные данные не могут сохраняться или передаваться третьим сторонам. Исключение может быть сделано по веским причинам и после консультации с подопечным, который должен, по возможности, дать своё письменное согласие на разглашение информации.

3. Цель интервенции

3.1 Интервенция направлена на выстраивание отношений с человеком, которому нужно демонстрировать свою доступность, внимание, терпение и интерес.

3.2. Зачастую речь идет о внесении ясности в непростую ситуацию.

3.3 Актуальность, качество и последовательность интервенции призваны постепенно создать условия для формулирования подопечным своего запроса на помощь.

3.4 Интервенция может способствовать восстановлению правового и социального статуса личности, доступа к гражданским правам и уходу с улицы, в момент, когда это станет желательным и когда человек будет готов к изменениям.

3.5 Особое внимание следует уделять тем лицам, которые являются наиболее уязвимыми в результате ухудшения физического или психического состояния здоровья. В частности необходимо организовывать консультации с компетентными специалистами из медико-социальной сферы для рассмотрения вопроса об адаптированном сопровождении подопечного

3.6 Поддержание связи с другими участниками интервенции и с самим подопечным его сопровождение, является важным.

3.7 Внимательный и скоординированный подход со стороны различных участников интервенции способствует признанию возможных личных особенностей человека.

4. Подход к человеку

4.1 Действия в контексте уличной социальной интервенции требуют от социалиста или волонтера качеств открытости, доброжелательности, нейтральности, простоты и благоразумия. Внимательное слушание способствует сближению в отношениях. Важно не навредить человеку и постоянно помнить о смысле и цели выстраиваемых отношений.

4.2 Уважение и признание ценности каждого человека, его свободы, автономии, компетенций, предпочтений, ожиданий и прав имеют важное значение.

4.3 Человека следует принимать в таком состоянии, в котором он или она находится, с позиции расположенности и поддержки, без осуждения. Мы не можем изменить его, навязав ему план действий, противоречащий его выбору или возможностям.

4.4 Принимать личные границы человека, его интимность и его секреты, означает очертить его личное пространство, которое должно быть защищено от любого вторжения, в том числе, когда человек сам, кажется, чувствует безразличие или презрение по отношению к своему пространству.

4.5 Акт уличной социальной интервенции является проявлением братства и солидарности с другим человеком в ситуации его уязвимости. Участники интервенции наделены определёнными функциями от имени государства и общества, и осуществляют их, проявляя уважение к подопечным и выдержку.

Для получения копий хартии и дополнительной информации, свяжитесь с комитетом хартии Этика и уличная социальная интервенция: ethique.mortsdelarue@orange.fr

*Найдите новости о хартии Этика и уличная социальная интервенция:
www.espace-ethique.org*

Пространство этических размышлений столичного региона Иль-де-Франс,
госпиталь Сен-Луи - 75475 Париж CEDEX 10 -
www.espace-ethique.org

И. КАРЛИНСКИЙ

**ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЧЕЛОВЕК В ЦЕНТРЕ»**

Заметки на полях конференции «Человек в центре»

Все сказанное ниже, кроме цитат, - личное мнение автора.

К сожалению, формат конференции и ее ограниченность по времени фактически исключали возможность уточнения и обсуждения сказанного. Однако, с моей точки зрения, такая необходимость есть.

1. Об обезличивающем подходе

На вопрос Натальи Марковой «Почему при работе с бездомными упускается семья? Работают с одним человеком» я частично ответил, говоря об обезличивающем подходе, а также о стереотипе общественного сознания, согласно которому бездомный – это одинокий человек с разорванными социальными связями.

Этот стереотип, в принципе, верен: разорванные социальные связи, в том числе семейные, характерны для бездомных. Однако, из любого признака есть исключения. К сожалению, при формировании систем социальной помощи, условий для реализации экономических, социальных, политических и иных прав различным категориям населения, те, кто оказался в числе «исключенных», испытывают наибольшие трудности в вопросах реализации прав и получения помощи. Все бездомные являются тому примером. Как правило, граждане имеют место жительства и регистрацию. Избирательное законодательство, законодательство о занятости населения и многое другое сформировано с опорой на это обстоятельство. Не имея места жительства и регистрации, бездомные не имеют возможности реализации соответствующих прав.

Не так давно отсутствие регистрации создавало проблемы при оформлении бездомными пенсий, получении бездомными-инвалидами технических средств реабилитации. Что касается исключенности семьи из системы помощи бездомным, то в формировании этой исключенности определенную роль играет и государственная система статистики, которая так или иначе ведет учет бездомных, но не ведет учета бездомных семей. Используемое в переписи населения понятие «домохозяйство бездомных» не тождественно понятию «семья».

Формирование систем социальной помощи происходит с опорой на статистические данные. Следствием отсутствия данных о бездомных семьях в государственной статистике является отсутствие в системе социального обслуживания сервисов и услуг, предназначенных для бездомных семей.

Соответственно, перед нами стоит задача, используя свои контакты с властями, поднимать проблему помощи семьям, попавшим в ситуацию бездомности, как целостным субъектам права на социальную защиту и социальную помощь.

2. Об эффективности работы с бездомными

Эффективность работы некоммерческой организации с бездомными – трудно измеримый показатель.

Первая проблема заключается в неопределенности того, что измерять и что, соответственно, понимается под эффективностью. Например, мы говорим о социальной реабилитации бездомных. Что такое социальная реабилитация бездомного? Что мы вкладываем в это понятие? Об одном и том же мы говорим?

Например, если организации называют социально-реабилитированными тех бездомных, кто после оказания им помощи смог трудоустроиться и получить место в общежитии, следует уточнить, идет ли речь о самом факте трудоустройства и получения койко-места или о том, что человек не только трудоустроился, но и продолжил работать и не оказался через непродолжительное время вновь на улице.

Вторая проблема связана с разнообразием форм работы, критериев отбора клиентов (благополучателей) и т.д. Трудностью подбора единых и равноприменимых критериев оценки.

Третья – в том, что зачастую работа с бездомными не с конкретными бездомными, а с неопределенным кругом лиц, невозможна без взаимодействия с другими акторами социальной помощи (властями, государственными и негосударственными организациями, бизнесом, средствами массовой информации и коммуникации). В этой ситуации сложно вычлнить роль и определить эффективность конкретного актора.

Например, одним из наглядных показателей эффективности работы с бездомными может в наших климатических условиях служить смертность бездомных от переохлаждения. Существенное снижение такой смертности – показатель эффективной работы.

Для создания условий, позволяющих бездомным выживать в нашем суровом климате, негосударственные некоммерческие организации организуют приюты, пункты обогрева и сопутствующие сервисы (раздачу горячего питания, теплой одежды и обуви и т.п.)¹. Однако сознавая, что масштаб создаваемых ими сервисов в силу ограниченности возможностей и количества помогающих бездомным НКО не соответствует и не может соответствовать масштабу проблемы. Некоммерческие организации побуждают власти создавать аналогичные государственные сервисы. Такие государственные сервисы создаются². Численность бездомных, ежегодно умирающих от переохлаждения, снижается, что служит одним из показателей эффективности работы с бездомными на соответствующей территории.

Именно в этот показатель складываются создаваемые места в реабилитационных центрах, приютах, домах ночного пребывания и пунктах обогрева, розданные бездомным теплая одежда, обувь, белье и горячая еда. И каждый актор может дать по всем этим позициям свою статистику. Однако эти статистические показатели сами по себе показателями эффективности работы по предотвращению смерти бездомных от переохлаждения не являются. Соответственно, в каких-либо цифрах описать эффективность работы каждого отдельного актора по предотвращению смертности бездомных от переохлаждения вряд ли возможно.

Если мы говорим об эффективности работы с конкретными людьми, то и она, и возможность ее измерения зависит от множества факторов. Сравнивать (сравнение как метод изучения) можно только сравнимое, а сравнивать эффективность разных проектов, разных организаций, разных подходов весьма непросто.

¹Напр., в Санкт-Петербурге в 80-х и первой половине 90-х прошлого уже века не было ни одного приюта, дома ночного пребывания или иного учреждения, где бездомные могли бы переночевать, получить горячее питание, одежду, средства гигиены. Первый приют, первый пункт питания, пункт выдачи одежды в начале 90-х организовала «Ночлежка». Развитие государственной системы помощи бездомным началось в 1997 году.

²Сейчас в Санкт-Петербурге, кроме приютов некоммерческих организаций, действуют 13 государственных организаций социального обслуживания для бездомных с возможностью ночного пребывания и одно с возможностью круглосуточно (для бездомных инвалидов). Общая вместимость 313 мест.

Во-первых, у разных проектов разные возможности по отслеживанию результатов работы. Одно дело реабилитационный центр с социальным сопровождением и совсем другое – консультационная работа, где у получившего консультацию человека узнать о том, как эта помощь была реализована и насколько она была полезна, зачастую потом невозможно. Клиент, у которого все получилось, который, используя полученные на консультации знания, информацию, составленный консультантом процессуальный документ, решил проблему, по поводу которой он обращался, как правило, обращается вновь только, если ему требуется (потребуется) еще какая-то помощь.

Во-вторых, потому, что сложно выработать общие, ко всем равно применимые и приемлемые критерии оценки.

Следует также обратить внимание на два взаимосвязанных отличия в деятельности НКО и государства. Деятельность НКО менее жестко регламентирована, чем деятельность органов исполнительной власти и подведомственных им организаций. Поэтому НКО имеют возможность более широкого усмотрения в выборе и отборе благополучателя, выходя в этом вопросе за рамки, установленные частью 1 статьи 15 Федерального закона от 28.12.2013 N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Клиентами НКО зачастую становятся люди, чьи проблемы начались с их взаимодействия с государством, а также те, кто в течение длительного времени пытались получить помощь и поддержку в органах власти и подведомственных организациях, но не получили, получили, но недостаточно для исправления трудной жизненной ситуации, или даже получили вред. Грубо говоря, все, кто смог получить помощь, поддержку, реализовать свои права с помощью органов власти и подведомственных им организаций, там ее и получили. В НКО за помощью обращаются те, кому государство само помочь не смогло, т.е. НКО работает с более тяжелыми случаями. Бездомные в этом плане - одна из наиболее тяжелых категорий благополучателей.

Говоря об эффективности работы с бездомными, следует учитывать также:

- Стаж уличной бездомности и связанная с этим глубина изменений личности, негативный опыт взаимодействия с государственными органами, психологическая усталость, выученная беспомощность и т.п. – это те факторы, которые существенно влияют на реабилитационный потенциал самого клиента, набор, объем и продолжительность реабилитационных мероприятий и, в конечном счете, на результат.
- Существенное влияние на результат оказывают и условия, в которые клиент попадает после получения помощи. Так, я бы не стал сравнивать эффективность реабилитационной работы благотворительной организации с алко- или наркозависимыми бездомными с эффективностью работы с зависимыми частных наркологических клиник и реабилитационных центров, а также государственной наркологической службы. Эффективность реабилитации зависимых граждан в отечественной наркологии оценивается по доле прошедших реабилитацию граждан, у которых наблюдается стойкая ремиссия. Стойкой считается ремиссия более 5 лет. Через пять лет контролируемой «Трезвости» (неупотребления при периодическом посещении нарколога) гражданина снимают с наркологического учета. Но одно дело, когда человек после прохождения реабилитации возвращается в свой дом, к ждущей и готовой поддержать его семье, и совсем другое, когда после реабилитационного центра он попадает в гораздо менее стабильную ситуацию латентной или, тем более, уличной бездомности, которая сама по себе является психотравмирующим фактором.

Соответственно, чтобы получить сравнимый результат, благотворительной организации работающей с зависимыми бездомными, необходимо проделать гораздо большую работу. В том числе, в плане постреабилитации.

Данный сборник опубликован в рамках реализации проекта «Человек в центре» по договору о предоставлении гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества от 15.09.2020 г. №20-3-003379.

